

Пузыревич Н.Л.

ПОДРОСТКОВЫЙ НАРРАТИВ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РИСКЕ У ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПАРКУРОМ

В статье анализируется пример использования метода подростковых нарративов для изучения представлений о риске у подростков, занимающихся паркуром. Выявлены приоритетные направления исследования феномена рискованного поведения с помощью метода подростковых нарративов. Последовательно доказывается идея о том, что, развивая и совершенствуя готовность подростков к конструктивному риску, можно развивать и совершенствовать у них жизненно важную характеристику — «мужество быть вопреки», обеспечивающую личностный рост и стабильность в любых жизненных ситуациях.

Ключевые слова: качественная методология, подростковый нарратив, рискованное поведение, паркур.

Рискованное поведение можно отнести к числу феноменов в процессе изучения которых возникает больше вопросов, чем ответов на них. Причем эти вопросы ставит перед человеком сама жизнь, которая в последнее время становится все более непредельной и непредсказуемой. Получается, что от качества ответов на эти вопросы напрямую зависит качество жизнедеятельности человека, его выбор одной из двух альтернатив: 1) «мужество быть вопреки» (П. Тиллих) [5] и «преобладать над самим собой» (М. Мамардашвили) [3] или 2) приспособляться к имеющимся обстоятельствам. Принимая во внимание, что свобода осуществления подобного выбора присутствует в разной степени у каждого человека, основная проблема сводится к тому, насколько человек ее реализует. В данном контексте особое место занимает подростковый возраст, так как подростки, рассматривая жизнь как способ приобретения опыта, максимальные открытия для экспериментирования, интуитивного поиска абсолютно новых, не имеющих аналогов в предшествующем опыте, поведенческих стратегий посредством рискованного поведения.

Пузыревич Н.Л. — аспирант кафедры прикладной психологии факультете психологии БГПУ.

Таким образом, перед исследователем проблемы рискованного поведения подростков стоит следующая задача: через специфику искомого феномена выявить потенциал респондентов, который помогает им, совершая рискованные поступки, «преобладать над собой», отказываясь от приспособления к имеющимся обстоятельствам. Следовательно, развивая и совершенствуя готовность подростков к конструктивному риску можно развивать и совершенствовать у них жизненно важную характеристику — «мужество быть вопреки», обеспечивающую личностный рост и стабильность в любых жизненных ситуациях.

Очевидно, что более эффективно достичь планируемого возможно в том случае, если в процессе исследования подростки будут выступать не пассивными объектами в собственной жизни, если им будет предоставлена возможность рассказать о своем представлении о возможных достоинствах и недостатках феномена рискованного поведения. В данном контексте в качестве методологической основы, предоставляющей подобный потенциал для исследователя, выступает качественная методология, а методом исследования, полностью удовлетворяющим всем вышеперечисленным требованиям, является нарративное интервью, модифицированное М. Vamberg в «подростковый нарратив».

Метод подростковых нарративов был разработан в рамках нарративной психологии и представляет собой «истории, наводящие на размышления» (М. Vamberg) [7]. Технология проведения и интерпретация результатов искомого метода построены с учетом психологических характеристик подросткового возраста: принимается во внимание, что респонденты 10–14 лет, как правило, малоразговорчивые, ситуационно включенные, ориентированные на ценности группы сверстников и вместе с тем имеющие скрытые отличия и противоречивые моральные нормы. В данном контексте возникает ряд вопросов:

1. Каковы преимущества использования подростковых нарративов в работе с респондентами соответствующей возрастной группы?
2. Какие аспекты рискованного поведения можно выявить в процессе интерпретации подростковых нарративов?

Решение вышеперечисленных вопросов поможет выявить приоритетные направления исследования рискованного поведения в

русле качественной методологии, обозначить границы исследовательского потенциала в отношении искомого феномена. Таким образом, перейдем к проработке поставленных вопросов.

Говоря о преимуществах использования подростковых нарративов, следует отметить, что, в рамках приоритетной для нас качественной методологии, понятие «преимущество» контекстуально, ситуативно и зависит от того, с точки зрения какой системы значений рассматривает искомое понятие конкретная личность. Поэтому попробуем применить ход от обратного: проанализируем, чем *не является* подростковый нарратив, что в искомом методе отсутствует.

1. *Подростковый нарратив — это не целая жизнь и не события, которые пережиты ретроспективно.*

Данный метод представляет собой «каждодневные, обычные рассказы» об очень мирских вещах и каждодневных изменениях, которые внезапно возникают и быстро забываются, непостоянны и иногда не имеют особого значения. М. Vamberg подчеркивает, что это «реальные истории жизни, которыми живут» [7]. Получается, что искомый метод очень информативен и основан на так называемой уместности ситуативных обстоятельств, что согласуется с положением Дж. Брунера: «наши истории должны соответствовать новым обстоятельствам, новым друзьям, новым формам активности» [8].

Таким образом, метод подростковых нарративов обращает внимание исследователя на важность дифференциации ситуаций, которые респонденты рассматривают как рискованные и безопасные.

2. *Подростковый нарратив — это не вся жизнь, не рассказы личного опыта.*

Данный метод представляет собой диалоговое обсуждение, форму коллективного опыта, со-построенное несколькими рассказчиками (3–5 человек) сообществом. Обсуждается конкретная ситуация (событие), о котором знает каждый из респондентов (событие имеет отношение к каждому из них), что обеспечивает их связь в пространстве и времени. Таким образом, основной рассказчик влияет на других респондентов, а члены группы, в свою очередь, влияют на рассказчика.

В данном контексте при изучении рискованного поведения может быть сделан акцент на соотношении позиции «Как я хочу быть рассмотренным аудиторией?» (социальная приемлемость, общест-

венная позиция) с позицией «Какой я?» (личностная идентичность). Таким образом, представление каждого респондента об искомом феномене будет раскрываться через нейтралитет, критику или сопротивление по отношению к мнению других членов группы.

3. *Подростковые нарративы не затрагивают «неинтересное», «скрытое», «несогласованное».*

Цель искомого метода: найти то, что интересно для подростков. Поэтому использование подростковых нарративов позволит проиллюстрировать специфику представления респондентов о рискованном поведении через соотношение трех категорий: постоянство / изменение, уникальность / универсальность (специфика / общность), «подгонка» человека к миру / мира к человеку.

4. *В подростковом нарративе нет единой точки зрения на происходящее.*

Важным является то, как респонденты выстраивают свои суждения относительно друг друга во взаимодействии. М. Vamberg отмечает, что говорящий и аудитория ориентируют друг друга к специфическому типу «непоследовательных отношений»: стимулируются разные версии общих событий, провоцируется натуральная реакция респондентов [7].

Такой подход позволяет респондентам сопоставить собственное восприятие своих рискованных действий и поступков с тем, как реагируют на них сверстники и окружающие.

5. *В подростковом нарративе нет статичности.*

М. Vamberg характеризует искомый метод как «захватывающий изменяющуюся природу тождеств» [7]. Подобная динамичность обеспечивается интерактивным режимом работы с историями и наличием импровизаторского аспекта (непосредственности): можно проследить, как истории рассказаны — как они включены и управляются, изменяются в процессе взаимодействия — и какие диалоговые действия достигнуты в их сообщении (жалоба, оправдание и т.д.).

В данном контексте при изучении рискованного поведения может быть сделан акцент на специфике его реализации подростками на трех этапах: 1) когда риск рассматривался респондентами как абсолютно новая, незнакомая поведенческая стратегия, 2) когда риск стал способом решения жизненно важных проблем, 3) когда риск стал частью жизни.

Очевидно, что все вышеперечисленные позиции позволяют констатировать значительный потенциал подростковых нарративов, что уже само по себе вызывает доверие и интерес к использованию искомого метода для изучения проблемы рискованного поведения подростков.

Принимая во внимание все вышеизложенное, перейдем к описанию и анализу нашего опыта использования метода подростковых нарративов для изучения представлений о риске у подростков, занимающихся паркуром. Работа с подростками осуществлялась на базе Республиканского Центра олимпийской подготовки по легкой атлетике (г. Минск). В диалоговом обсуждении проблемы риска и рискованного поведения принимало участие 5 подростков: Илья Д. (12 лет), Доминик П. (13 лет), Андрей Б. (13 лет), Иван К. (14 лет), Егор П. (14 лет). Работа с подростками предполагала последовательное прохождение 5 этапов.

На первом этапе для подростков было обозначено событие, имеющее отношение к каждому из них, входящее в их жизненный опыт: «Вы совершаете рискованные поступки. Но когда-то Вы совершили свой первый рискованный поступок. Расскажите о Вашем первом опыте риска, о том, какой стала Ваша жизнь с началом совершения рискованных поступков, и какое значение риск имеет для Вас сейчас».

На втором этапе респондентам были даны инструкции по процедуре диалогового обсуждения проблемы, в соответствии с вышеизложенными правилами и требованиями к проведению подростковых нарративов.

На третьем этапе осуществлялось со-построение рассказа подростками о риске и рискованном поведении. Проанализируем фрагмент коллективного обсуждения респондентами обозначенной проблемы.

Иван К. Свой первый рискованный поступок я не помню, так как это было очень давно. Но после этого я стал рисковать.

Егор П. И я не помню свой первый рискованный поступок, как и когда это было, но после этого рискованного поступка мне понравилось рисковать. Особо важным для меня стал риск в шесть лет. Я стал осмыслять поступки, совершенные мною.

Иван К. Важным это стало для меня 3 года назад. Тогда я узнал, что такое паркур. Он мне очень понравился и моя мечта стать лучшим в этом виде спорта.

Доминик П. А я узнал о паркуре, когда в школе нам раздали приглашения.

Егор П. А я ... 2–3 года назад. Этот опасный вид спорта меня сразу же заинтересовал, так как с детства я люблю рисковать.

Илья Д. Я делал сальто с забора в сугробе с двух метров.

Доминик П. Ну и? ... Я делал не только сальто в снег и сено.

Андрей Б. Я рассказываю. Я делал «магистр» (элемент паркура) через забор два года назад. И она не получилась. Год назад я делал сальто с забора в сугроб. Тогда я ничего не покалечил. Я делал заднее сальто на стадион, но не получилось. Я упал на шею. Задних сальт для меня хвятило.

Доминик П. Я считаю, что паркур — это опасно для тех, кто не умеет это делать.

Егор П. Да. Вот свои первые трюки я начал совершать во дворе, без страховки, что было очень рискованно. Но позже мой друг рассказал мне про секцию паркура. Вот так я начал заниматься паркуром и, к счастью, занимаюсь им до сих пор.

Интерпретация представленного фрагмента диалогового обсуждения респондентами проблемы риска и рискованного поведения позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Респонденты, как правило, не помнят возраста, с которого начали рисковать. Очевидно, что их первые пробы совершения рискованных поступков не стали событием в структуре их жизненного пути.

2. Респонденты подробно описывают свои достижения в области выполнения рискованных трюков. Этот факт свидетельствует о синонимичности в их представлениях понятий «риск — опасность — героизм». Кроме того, следует отметить, что техника проведения подросткового нарратива, предполагающая спонтанность обсуждения, «натуральность» эмоций и реакций, спровоцировала ситуацию соревновательности, в процессе которой респонденты осуществляли самопрезентацию своих возможностей и способностей.

3. Подростки не считают паркур рискованным. Для них это способ проверки собственной состоятельности и самоутверждения.

Получается, что, занимаясь паркурком, подростки занимаются самопознанием и самосовершенствованием. Этим объясняется переход представлений о риске как одном из воспоминаний прошлого в событие, которое обуславливает приоритеты в ближайшем будущем: «моя мечта стать лучшим в этом виде спорта».

На четвертом этапе осуществлялось формулирование уточняющих вопросов. Обсуждение разногласий в позициях респондентов.

Пятый, завершающий этап, был посвящен обсуждению итогов сказанного и услышанного, обобщению представлений о риске в целом и о паркуре как источнике риска, в частности.

На основе всего вышеизложенного, сформулируем приоритетные направления исследования феномена рискованного поведения в русле качественной методологии:

1. Рискованное поведение как способ поведенческой активности подростков, преобразующий фрагменты действительности в события, способствующие приобретению позитивного или негативного опыта по решению жизненно важных проблем.

Данный подход основан на изучении рискованного поведения как средства самопознания личности (Л.Н.Собчик) [4], позволяющем подросткам определять границы собственных возможностей и тем самым научиться дифференцировать конструктивный и деструктивный риск.

2. Рискованное поведение как способ расширения, принятия, повышения статуса в группе сверстников.

Реализация представленного подхода предполагает изучить возможности рискованного поведения для самоутверждения подростков в условиях социальной поддержки (С.Шехтер) (группы сверстников). Это будет способствовать приобретению респондентами навыков получения обратной связи о степени адекватности собственного восприятия и реагирования на фрагменты окружающей действительности.

3. Рискованное поведение как средство самопрезентации, самовыражения, реализации личностного потенциала.

В центре внимания данного подхода — представление Ш.Бюллер о том, что основная цель жизни человека — самоосуществление [1]. Соответственно, рискованное поведение подростков будет рас-

сматриваться как удовлетворяющая или мешающая реализации этой идеи форма активности.

4. Рискованное поведение как стимул для творчества подростков, средство развития способностей переосмысления, переосмысления жизненных ситуаций.

В основу данного подхода положена идея А.Лэнга о важности самодистанцирования человека, то есть способности подняться над самим собой и посмотреть на себя и свои поступки со стороны [2]. Основная идея подхода — ориентирование подростков на сопоставление степени опасности риска с возможностями и ресурсами собственного здоровья, в существенном расогласовании которых они должны научиться изменять свое отношение к искомой ситуации, переосмысливать себя и альтернативные варианты поведенческой активности.

5. Рискованное поведение как источник для преобразования личности, приобретения над самим собой, расширения границ собственных возможностей.

Реализация представленного подхода основана на стремлении личности к самотрансценденции (В.Франкл) [6]. Данный подход — важнейший из всех вышеперечисленных. Для его реализации требуется особая ответственность исследователя. Однако именно реализация данного подхода в значительной степени обеспечит успешность решения обозначенной нами задачи: развивая и совершенствуя готовность подростков к конструктивному риску, развивая и совершенствовать у них жизненно важную характеристику — «мужество быть вопреки», обеспечивающую личностный рост и стабильность в любых жизненных ситуациях.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что динамичность, непосредственность и ситуативность, присущие подростковому нарративу, согласуются с неопределенностью, альтернативностью и непредсказуемостью феномена рискованного поведения. Соответственно, альтернативные подходы к интерпретации подростковых нарративов позволят проанализировать специфику искомого феномена с разных сторон, а также получить информацию о том, какие его составляющие, по мнению самих респондентов, способствуют их личностному росту, обеспечивают их самопознание и самосовершенствование.

Литература

1. Карпинский К.В. Психология жизненного пути личности. — Гродно: ГрГУ, 2002. 167 с.
2. Лэнгле А. Введение в экзистенциально-аналитическую теорию эмоций: прикосновение к ценности / Перевод О.Ларченко // Вопросы психологии. 2004. № 4. С. 3–21.
3. Мамардашвили М. Как я понимаю философию. — М.: Прогресс-Культура, 1992. 408 с.
4. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. — СПб.: Речь, 2003. 624 с.
5. Тиллих П. Мужество быть // Избранное. — М.: Юрист, 1995. С. 7–131.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. Пер. с англ. и нем. — М.: Прогресс, 1990. 294 с.
7. Bamberg M. The acquisition of narratives: learning to use language. — Berlin — New York: Mouton de Gruyter, 1987.
8. Bruner J. Life as Narrative // Social Research. 1987. № 54 (1). P. 11–32. (перевод М. Соколовой).

Puzyrevich N.L. Teenage narrativ as the method of studying representations about risk of teenagers, engaged parkur

In article is analyzed the example of use of a method of teenage narratives for studying of representations about risk at the teenagers who are engaged parkur. There are also presented priority directions of research of a phenomenon of risky behaviour by means of a method of teenage's narrative. The idea that, developing is constantly proved and improving readiness of teenagers for constructive risk, it is possible to develop and improve at them the vital characteristic — «courage to be contrary to», providing personal growth and stability in an real situation.

Keywords: qualitative methodology, teenage narrative, risky behaviour, parkur.

Статкевич И.Е.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ «КРИЗИСНОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ» НАРКОЗАВИСИМЫХ

В статье описывается схема исследования переживания наркозависимыми кризисных событий жизненного пути. Выбор в качестве предмета исследования категории «переживание» определил методологию и метод изучения кризисного переживания. Полученные данные относительно повседневного существования наркозависимых, чья жизнь полна травмирующих событий, подтверждают первостепенность категории переживания как процесса и результата взаимодействия личности и кризисного события, при этом адекватным методом изучения является нарративное интервью. С целью конструирования наркозависимыми повседневной жизни опираясь на результаты работы со стенограммами нарративных интервью: анализ нарративного тона, генетический анализ рассказанной жизненной истории, анализ детализирующих тем, определение тематического поля, определение времени и пространства, сравнительный анализ с использованием стратегий «максимального» контраста. Использование нарративного подхода позволило избежать интерпретаций, раскрыть смысл событий, исходя из «реальности» самого рассказчика. Рассказ наркозависимых о собственной жизни, по сути, не является собственно нарративом в силу отсутствия целостности, последовательности, единства, что свидетельствует о пребывании наркозависимого в кризисном пространстве, попытке успешно завершить травмирующую ситуацию. В качестве диагностического критерия хронической травмы предложено отсутствие нарратива о собственной жизни.

Ключевые слова: переживание наркозависимых, события жизненного пути, нарративное интервью, травма.

Переживание кризисных событий

Сегодня кризисная психология представляет самостоятельную область психологического знания: выделен предмет и задачи, разработаны ключевые категории, накоплены объяснительные теории. Существенным достижением кризисной психологии является преодоление изучения личности как статичной единицы вне ситуации. Кризисная психология включила в понятийный аппарат такие единицы как «жизненный путь», «биографически значимое событие», «кризисное событие», «ненормативный кризис», «жизненная история» и т.д.

Статкевич Ирина Евгеньевна — преподаватель кафедры прикладной психологии. УО «Белорусский государственный педагогический университет им. М.Танка».